

дача — теоретическое изученіе жизни прилегающихъ морей.

По мѣрѣ дальнѣйшаго развитія станцій, жизнь поставила передъ ними еще новыя задачи: кромѣ цѣлей чисто научныхъ, станціямъ пришлось преслѣдовать и педагогическія. Многія станціи, особенно заграничныя, вошли въ тѣсныя сношенія съ университетами и устраиваютъ теперь курсы для ознакомленія учащихся со строеніемъ и жизнью морскихъ организмовъ, такъ какъ то ознакомленіе, которое можно дать въ университетахъ, вдали отъ моря, оказалось крайне недостаточнымъ.

Съ другой стороны, изученіе жизни моря поставило станціи невольно лицомъ къ лицу съ морскими промыслами, и многія изъ станцій ввели въ свои программы рѣшеніе вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ вопросовъ рыболовства.

Севастопольская Біологическая станція Им. Ак. Н. является однимъ изъ старѣйшихъ учрежденій подобнаго рода: именно, во время своего основанія въ 1871 году она была 5-ой станціей на всемъ земномъ шарѣ; но уже въ 1897 году всехъ станцій насчитывалось до 66; изъ нихъ три принадлежали Россіи въ то время какъ напр. Франціи — 17; съ тѣхъ поръ количество станцій еще увеличивалось, русскія же и до настоящаго момента (1908 годъ) остаются въ прежнемъ числѣ — севастопольская, мурманская и виллафранкская; мы не считаемъ здѣсь нѣсколькихъ станцій прѣсноводныхъ (2), станцій чисто прикладнаго характера (1) и станцій, существующихъ по недостатку средствъ лишь номинально (1, 2).

Севастопольская станція учреждена по ходатайству 2-го съѣзда русскихъ Естествоиспытателей и Врачей въ Москвѣ въ 1869 г., по инициативѣ Миклухи Маклая и другихъ лицъ.

Въ 1871 году она была официально открыта обществомъ Естествоиспытателей при Новороссійскомъ Университетѣ, благодаря по собію со стороны университетскихъ обществъ, именно: Петербургскаго Общ. Ест., Харьковскаго Общ. Ест. и Московскаго Общ. Люб. Ест.

Бюджетъ станціи въ первый годъ ея существованія былъ 131 руб. 50 к., а затѣмъ колебался около суммы, въ 400 руб. Насколько можно судить по сохранившимся печатнымъ даннымъ, занимающихся было 2—3 человѣка

Севастопольская
БИОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦІЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 8391.

*отъ авт. тира.
С. Зерновъ*

Краткій историческій очеркъ дѣятельности
Севастопольской Біологической станціи Им-
ператорской Академіи Наукъ.

С. А. Зерновъ.

Біологическія станціи, иначе называемыя морскими лабораторіями, зоологическими станціями, гидро-біологическими и т. д. представляютъ двѣ цѣли: первая и главнѣйшая, ради которой они были основаны — это предоставление возможности пріѣзжимъ зоологамъ и ботаникамъ собирать матеріалы, для рѣшенія научныхъ вопросовъ; — вторая за-

въ годъ, а завѣдующій прѣвѣжалъ временно изъ Одессы и правильнаго содержанія не получалъ.

Конечно при такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о нормальной дѣятельности станціи.

Поэтому уже черезъ 4 года въ 1875 г. Петербургское Общ. Ест. вошло въ М—во Народн. Просв. съ ходатайствомъ о назначеніи ежегодно 1500 руб. на содержаніе станціи. 6 Мая 1875 г. это ходатайство было уважено и Новороссійское О—во съ тѣхъ поръ получало и тратило на станцію означенную сумму ежегодно вплоть до 1892 года; тѣже 1500 руб. получала станція и послѣ своего перехода въ вѣдѣніе Академіи Наукъ до 1894 года.

Изъ этихъ 1500 руб. Новороссійское Об—во назначило жалованье завѣдующему — 600 руб. и первымъ по выбору об—ва занялъ эту должность В. Н. Ульянинъ, впоследствии проф. Варшавскаго Ун—та, уже въ то время бывший извѣстнымъ изслѣдователемъ Черноморской фауны.

В. Н. Ульянинъ служилъ съ небольшими перерывами до 1880 года, продолжая свои фаунистическія изслѣдованія.

Онъ обратилъ особое вниманіе на положеніе бібліотеки станціи, которая ко времени его ухода со службы возрасла до 754 томовъ. Какъ при немъ, такъ и впоследствии вплоть до 1897 года станція помѣщалась въ наемной квартирѣ изъ нѣсколькихъ комнатъ.

Въ 1880 году завѣдываніе станціей по выбору Новороссійскаго Общ. Ест. перешло къ С. М. Перяславцевой, которая и завѣдывала станціей до 1891 года.

За это время бібліотека станціи возросла съ 754 томовъ до 1349 томовъ отдѣльныхъ сочиненій и до 860 (?) томовъ журналовъ: занимающихся перебивало 30 человекъ — т. е. въ среднемъ около 3 ч. въ годъ, при чемъ допускались только лица, желавшія производить самостоятельныя изслѣдованія, а лица, желавшія работать для своего общаго зоологическаго образованія (студенты и т. д.) не допускались. Налечтано было за этотъ періодъ лицами работавшими на станціи 32 работы, изъ нихъ 11 самой С. М. Перяславцевой. Главной своей задачей С. М. Перяславцева ставила изученіе Севастопольской бухты. Къ 434 формамъ

животныхъ извѣстныхъ до нея въ бухтѣ, она прибавила новыхъ 205 видовъ; она составила также карту распредѣленія животныхъ въ бухтѣ и списокъ ихъ появленія и исчезновенія по временамъ года; но эти данныя къ сожалѣнію не были напечатаны и погибли.

Въ 1889 году 25 февр. Новорос. Об. Ест. избрало директоромъ станціи, проф. (впоследствии академика) А. О. Ковалевскаго.

Въ томъ же году, на международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ были приняты единогласно по предложенію проф. А. П. Богданова слѣдующія положенія, касающіяся Севастопольской станціи:

§ 2 — Конгрессъ констатируетъ исключительное значеніе, к-ое имѣетъ Севастопольская Зоологическая станція въ виду ея положенія на Черномъ морѣ; конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы эта станція была улучшена и снабжена всеми средствами драгировокъ въ Черномъ морѣ.

§ 3 — Изслѣдованіе Чернаго моря и особенно изученіе фауны его глубинъ представляетъ большой научный интересъ.

Какъ эти постановленія международнаго конгресса, такъ и рядъ другихъ обстоятельствъ способствовали тому, что станція получила наконецъ возможность въ 1891 году выйти со своими изслѣдованіями за предѣлы Севастопольской бухты, къ которой С. М. Перяславцева была прикована недостаткомъ средствъ.

На новомъ поприщѣ сталъ работать А. А. Остроумовъ, избранный въ завѣдующіе 14 февр. 1891 года.

При немъ станція въ 1892 году перешла въ вѣдѣніе Академіи Наукъ.

Именно, еще 18 дек. 1890 года академики А. О. Ковалевскій, Ф. И. Овсянниковъ, Л. И. Шренкъ и А. А. Штраухъ представили записку, указывающую на то, что Севастопольская станція, въ томъ видѣ, какъ она находилась въ то время, не можетъ выполнить лежащихъ на ней задачъ по изученію Чернаго моря, между тѣмъ какъ Европа ждетъ этихъ изслѣдованій отъ Россіи. Поэтому они предлагаютъ обратиться въ М-во Народ. Пр. съ просьбой о передачѣ Севастопольской станціи въ вѣдѣніе Академіи Наукъ. Эта передача и состоялась фактически въ 1892 году.

На средства специально ассигнованныя

Академіей Наукъ, Географическимъ Об-мъ, Морскимъ М-омъ и Черноморскимъ отдѣломъ О-ва Рыболовства были снаряжены рядъ экспедицій, въ коихъ въ качествѣ зоолога принялъ участіе А. А. Остроумовъ.

Глубокомѣрная экспедиція 90—91 года въ Черномъ морѣ, поѣздки на Босфоръ въ 1892 и 1893 гг., экспедиція „Селяника“ въ Мраморное море и Дарданеллы въ 1894 г., экспедиція А. А. Остроумова и Л. А. Конкевича на „Атманъ“ въ 1895 г. въ Азовское море, и поѣздки въ 1896 и 1897 г. въ устья южно-русскихъ рѣкъ — въ теченіе 7 лѣтъ дали возможность, правда въ общихъ, но зато главнѣйшихъ и существенныхъ чертахъ выяснитъ всю естественную исторію и развитіе фауны Чернаго, Азовскаго и Мраморнаго морей, проливовъ Босфора и Дарданелль, о чемъ до того времени почти совершенно не было никакихъ свѣдѣній.

Такимъ путемъ станція впервые со времени своего основанія съ честью приняла участіе въ крупныхъ экспедиціяхъ: но къ сожалѣнію съ тѣхъ поръ и вплоть до настоящаго времени (1908) такія экспедиціи уже не повторялись.

А. А. Остроумовъ успѣвалъ удѣлять вниманіе и станціи; количество занимающихся было при немъ въ среднемъ около 11 человекъ; противъ 3 за періодъ 1880—91 года; главнымъ образомъ это увеличеніе надо отнести на счетъ молодежи, пріѣзжавшей работать для своего общаго развитія, к-ой А. А. Остроумовъ не ставилъ никакихъ препятствій.

Жалованье А. А. Остроумову было сначала (1891—93 г.) — 600 руб. въ годъ, а затѣмъ 1200 р.

Общій бюджетъ станціи до 1894 г. оставался прежній — 1500 рубл., съ 1894 до 1897 былъ вѣроятно 2100 руб., (съ приплатой отъ академіи).

Въ то время какъ А. А. Остроумовъ былъ занятъ фаунистическими изслѣдованіями, директоръ станціи академикъ А. О. Ковалевскій всѣ усилія свои направилъ на то, чтобы станція получила наконецъ свое собственное зданіе; онъ добился какъ казенной ассигновки, такъ и частныхъ пожертвованій и выстроилъ наконецъ зданіе станціи стоимостью около 50.000 рублей.

Въ этомъ зданіи станція помѣщается и

въ настоящее время (1908). Въ новое зданіе станція перешла въ 1897 году; въ этотъ же годъ оставилъ службу и А. А. Остроумовъ, перейдя профессоромъ въ Казанскій ун-тъ.

До 1897 года станція платила за квартиру около 500 рублей въ годъ; съ переходомъ въ собственное большое зданіе (около 20 комнатъ, не считая флигеля — 6 ком.), содержаніе котораго вызвало массу расходовъ — штатная сумма оставалась прежней и лишь Академія изъ своихъ специальныхъ средствъ доводила его приблизительно до 4500 руб.; такъ же оставался и одинъ зоологъ (завѣдующій) съ жалованіемъ 1200 руб., к-ое получалъ въ послѣдніе годы А. А. Остроумовъ.

А. О. Ковалевскій прекрасно понималъ всю ненормальность такого положенія станціи и поэтому онъ сталъ усиленно хлопотать объ утвержденіи двухъ должностей на станціи; старшаго и младшаго зоолога и объ общемъ увеличеніи бюджета.

Насколько трудно было справиться станціи съ ея хозяйствомъ и заботами о занимающихся, количество которыхъ все увеличивалось, показываетъ уже одно то обстоятельство, что за 5 лѣтъ 1897—1902 на станціи смѣнилось 3 завѣдующихъ Г. А. Шнейдеръ, Ѳ. А. Выражевичъ и В. А. Караваевъ.

Старанія А. О. Ковалевскаго увѣнчались успѣхомъ 11 марта 1902, когда было Высочайше утверждены штаты станціи въ 6700 руб. съ 2 зоологами; но А. О. Ковалевскій умеръ еще въ декабрѣ 1901 года, такъ и не дождавшись этого утвержденія.

Преемникъ А. О. Ковалевскаго, академикъ В. В. Заленскій состоитъ директоромъ и въ настоящее время (1908 годъ).

Старшимъ зоологомъ съ 1902 г. и теперь (1908) состоитъ С. А. Зерновъ, а младшимъ съ 1908 года Л. И. Якубова; ея предшественниками были — І. Г. Куницкій, умершій на службѣ, В. Ф. Држевецкій и В. И. Гондзиковичъ.

При В. В. Заленскомъ значительно увеличилось количество занимающихся. Въ 1902 г. ихъ было 13, въ слѣдующемъ 29, затѣмъ 22, 29, 17, 39 и 28 въ 1908 г.; вообще съ 1897 года, времени перехода станціи въ свое зданіе, количество занимающихся стало въ среднемъ около 20 чел. противъ 10 въ началѣ девяностыхъ годовъ, и противъ 3 еже-

годно за первые 22 года существованія станціи.

Большое количество занимающихся, дошедшее до исключительной цифры 39 въ 1907 году поглощаетъ въ настоящее время всѣ силы, и средства станціи.

Нѣтъ никакихъ основаній предполагать большого уменьшенія числа занимающихся; всѣми сознательная необходимость увеличенія числа русскихъ университетовъ — заставляетъ думать только о возможности увеличенія и числа занимающихся на станціи. Если же устроить спеціальныя курсы по ознакомленію студентовъ съ анатоміей и эмбриологіей представителей морской фауны (т. наз. „общій курсъ“), о необходимости чего заявляли многіе изъ бывшихъ на станціи, и проходившіе такой курсъ по собственному желанію, то конечно число занимающихся увеличится во много разъ.

Польза такихъ курсовъ, насколько можно судить по производимому станціей ежегодно въ небольшомъ размѣрѣ опыту — громадна. Съ увеличеніемъ числа занимающихся неминуемо растутъ и расходы станціи, колебавшіяся за послѣднее время съ 1902 года между 7.500 р. и 8.500 руб.; между тѣмъ какъ нормально, если принять во вниманіе, что годовой столъ, напримѣръ на Неаполитанской Зоологической станціи, стоитъ почти 1000 руб., этотъ бюджетъ при 17 столахъ, которые станція имѣетъ въ настоящее время, долженъ бы быть не менѣе 17.000 рублей; станція же тратитъ лишь половину этой суммы.

За періодъ времени съ 1902 г. значительно увеличилась бібліотека станціи благодаря пожертвованію Т. К. Ковалевской бібліотеки покойнаго А. О. Ковалевскаго; увеличенію бібліотеки способствовалъ также и введенный обмѣнъ изданіями; именно съ 1905 года Академія стала печатать въ своихъ изданіяхъ работы, сдѣланныя на станціи и въ зоологической лабораторіи, съ особымъ подзаголовкомъ „Travaux du Laboratoire zoologique et de la station Biologique à Sebastopol“; 300 экземпляровъ такихъ изданій станція получаетъ въ свое распоряженіе для обмѣна.

Было улучшено также общее хозяйство станціи и снаряженіе лабораторій; закончено устройство аквариумовъ; сложены 2 каменныхъ водяныхъ бака для аквариумовъ и лабораторій; устроена желѣзная пристань (стачель); приобрѣтены парусно-моторный ботъ

въ 35 футъ; увеличена разсылка животныхъ въ университеты, и отдѣльнымъ ученымъ, изучено распредѣленіе животныхъ у Севастополя и изготовлена карта этого распредѣленія. —

При 6700 рубляхъ штатной суммы съ 1902 г. всѣ расходы станціи покрываетъ отчасти благодаря сверхштатнымъ единовременнымъ ассигновкамъ М—ва Н. Просв. на ремонтъ и прочее, отчасти благодаря введенной платы съ посѣтителей аквариума (съ 1903 года). Послѣдній источникъ, хотя и даетъ отъ 1000 до 1500 руб. въ годъ, является крайне ненадежнымъ, т. к. онъ поступаетъ исключительно съ курортной публики, бывающей въ Севастополь проѣздомъ на южный берегъ Крыма; онъ можетъ совершенно прекратиться напр. съ проведеніемъ желѣзной дороги — Бахчисарай — Ялта.

Принужденная всѣ свои средства тратить на занимающихся, станція совершенно лишена возможности изучать жизнь Чернаго моря такъ, какъ этого требуетъ современная наука; она вынуждена, надѣмая временно, изучать жизнь Чернаго моря лишь постольку, поскольку это вызывается нуждами лабораторіи — т. е. задачами анатоміи и эмбриологіи животныхъ, а не самостоятельными задачами изученія жизни моря; да и какъ лабораторія станціи совершенно лишена возможности содѣйствовать развитію такой важной отрасли, какъ физиологія безпозвоночныхъ, для которой западно-европейскія станціи строятъ за послѣдніе годы самостоятельныя и обширныя лабораторіи.

Необходимо также развить музей станціи, к-ый заложенъ лишь въ 1902 году, и который развивается медленно за отсутствіемъ средствъ и особенно помѣщенія; пристройка южнаго крыла по чертежамъ уже выработаннымъ арх. А. М. Вейзенемъ, строящимъ и главное зданіе, обойдется въ 15000 руб. Въ новомъ крылѣ помѣстятся музей, часть службъ и расширятся лабораторіи.

Всеобщая дороговизна за послѣдніе годы, необходимость увеличить содержаніе низшему персоналу (служатель и 2 рыбака) ставятъ въ настоящее время передъ станціей альтернативу или уменьшить число рабочихъ мѣстъ и вообще всю дѣятельность станціи, или увеличить штатную сумму (6700 руб.)

Станція полагаєть, что первый исходъ былъ бы глубоко печальнымъ явленіемъ.

Въ настоящее время (1908) станція обладает своимъ домомъ (3 этажа) библіотекою въ 5719 №№ кромѣ журнальныхъ серій; получаетъ 29 періодическихъ изданій за плату и 69 въ обмѣнъ, (многія съ самаго ихъ основанія); содержитъ 17 рабочихъ столовъ, раз-

сылаєть животныхъ для занятія почти во всѣ университеты, имѣєть музей, складъ коллекцій, публичный акваріумъ, ботъ въ 35 футъ и 2 меньшихъ лодки, хорошо изучила весь прилегающій районъ Чернаго моря и главнѣйшія періодическія явленія его фауны и можетъ довольно хорошо обслуживать всѣхъ пріѣзжающихъ работатъ.

		Бюджетъ.	Количество занимающихся.	Директора.	Завѣдующіе, а съ 1902 г. старшіе и младшіе зоологи.			Бюджетъ.	Количество занимающихся.	Директора.	Завѣдующіе, а съ 1902 г. старшіе и младшіе зоологи.
1869	Ходатайство 2-го съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ объ учрежденіи Севастопольской Биологической станціи.					1888		1500 р.	6		
1870						1889		"	3		
1871	Станція открыта Обществомъ Естествоиспытателей при Новороссійскомъ университетѣ.	131 р. 50к.	?			1890		"	3		
1872		241 р. 16к.	?			1891		"	3		
1873		400 р.	?			1892	Станція перешла въ вѣдѣніе Императорской Академ. Наукъ.	"	7		
1874		400 р.	?			1893		"			
1875	6 мая 1875 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ ежегодномъ отпускѣ 1500 р. изъ Государ. Казначейства на содержаніе станціи.	1500 р.	?			1894		2700 р.	13		
				Съ 1871—1889 должности директора не было учреждено.		1895		2700 р.	12		
						1896		2700 р.	21		
						1897	Станція перешла въ собственное зданіе.	?	10		
						1898		?	?		
						1899		?	?		
						1900		4324 р 75к	11		
						1901		?	15		
						1902	Высочайше утверждень 11 марта 1902 г. штатъ Сев. Біол. станціи въ суммѣ 6700 р.	6700 р.	13		
						1903	1 дек. 1903 г. Высочайше утверждено мнѣніе Госуд. Совѣта о разрѣшеніи С. Б. С. брать съ посѣтителей акваріума на удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ станціи 30 коп. въ теченіе трехъ дней въ недѣлю.	7120 р.	29		
1876		1500 р.	3			1904		7575 р.	22		
1877		"	3			1905		7769 р.	29		
1878		"	3			1906		8592 р 50к	17		
1879		"	2			1907		8935 р 30к	39		
1880		"	2								
1881		"	2								
1882		"	3								
1883		"	3								
1884		"	4								
1885		"	2								
1886		"	4								
1887		"	4								

Съ 1871—1889 должности директора не было учреждено.

Завѣдующіе, а съ 1902 г. старшіе и младшіе зоологи.

Съ 1880—1891 г. разное менно И. М. Видаль, В. И. Репяховъ, и г. Ратъ.

Съ 19 дек. 1875 г. до 1880 г. В. Н. Ульянинъ (съ перерывами)

Съ 1880—1891 г. С. М. Переславцева.

Съ 1880—1891 С. М. Переславцева.

Съ 14 февр. 1891 г. до 1897 г. А. А. Остроумовъ.

Съ 25 февраля 1889 г. по 2 декабря 1901 г. академикъ А. О. Ковалевскій.

Съ 1897—1898 г. Г. А. Шнейдеръ.

1899—1900 г. Ф. А. Выразевичъ

1901 г. В. А. Караваевъ.

Съ 1902—1903 г. м. з. I. Г. Кунцикъ.

Съ 1880—1891 С. М. Переславцева.

Съ 14 февр. 1891 г. до 1897 г. А. А. Остроумовъ.

Съ 25 февраля 1889 г. по 2 декабря 1901 г. академикъ А. О. Ковалевскій.

Съ 1897—1898 г. Г. А. Шнейдеръ.

1899—1900 г. Ф. А. Выразевичъ

1901 г. В. А. Караваевъ.

Съ 1902—1903 г. м. з. I. Г. Кунцикъ.

Съ марта 1902 г. и въ настоящее время (1908 г.) старшій зоологъ С. А. Зерновъ.

1904—1905 г. м. з. В. Ф. Державецкій.

1906—1907 г. м. з. В. И. Гондзікевичъ.

При ея содѣйствіи вышло самое меньшее 100 работъ: 30 до перехода въ академію, и 70 послѣ.

Поэтому если не желательно, чтобы сильно было сокращено число лицъ работающих на станціи по зоологіи и ботаникѣ, чтобы разрушалось зданіе станціи, безъ ремонта и поправокъ, чтобы погибалъ — обреченный оставаться на мертвой точкѣ и сводиться мало по мало почти на нѣтъ результатъ трудовъ ряда лицъ за долгіе 37 лѣтъ, прошедшія со дня основанія станціи; если повторяемъ, все это нежелательно, то необходимо увеличить штатъ станціи согласно прилагаемой смѣтѣ до 16.000 руб. ежегодно, и одновременно истратить 15.000 руб. на пристройку южнаго крыла станціи.

Предполагаемыя штаты Севастоп.
Біолог. станціи Им. Ак. Наукъ.

3300 руб. — старшій зоологъ) безъ квартиры, а при казенной квартирѣ 2500 руб. и 1600 руб. (какъ всеѣмъ аналогичнымъ служащимъ академіи).
2200 руб. — младшій зоологъ	
1400 руб. — бібліотекаръ.	
720 руб. — механикъ.	
2500 руб. — бібліотека.	
1900 руб. — лабораторія, музей, научныя предприятия и работы.	
500 руб. — развѣздныя и суточные.	
480 руб. — моторная лодка.	
2000 руб. — хозяйственное содержаніе станціи.	
800 руб. — ремонтъ, дворъ и садъ.	
300 руб. — архитектору.	

итого 16000 руб., ежегодно при 3 служителяхъ на общія средства Академіи.

С. Зерновъ.

6 Окт. 1908.

Примѣчаніе: Настоящая статья составлена на основаніи литературныхъ данныхъ и указаній А. А. Остроумова. Авторъ проситъ о всеѣхъ могущихъ быть ошибкахъ, а также о невошедшихъ данныхъ, печатныхъ, рукописныхъ и воспоминанія, сообщить ему за что онъ будетъ крайне признателенъ.

Kurzer historischer Überblick über die Tätigkeit der Biologischen Station der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Sewastopol.

S. A. Sernow.

Die biologischen Stationen — auch Meereslaboratorien, zoologische oder hydrobiologische Stationen u. s. w. genannt — verfolgen zwei Ziele. Der erste und wichtigste Zweck, zu dem sie auch gegründet wurden, ist: den Zoologen und Botanikern das Material für wissenschaftliche Untersuchungen sammeln zu helfen; zweitens verfolgen sie das Ziel, das Leben der entsprechenden Meere theoretisch zu erforschen.

Während der weiteren Entwicklung der Stationen ergaben sich für sie weitere Aufgaben. Ausser rein wissenschaftlichen Zielen mussten die Stationen auch pädagogische verfolgen. Viele, besonders ausländische Stationen, traten in nahe Beziehung zu den Universitäten und veranstalten jetzt Kurse, die die Studierenden mit dem Bau und dem Leben der Seetiere bekannt machen sollen, da sich hierzu das Universitätsstudium allein, weitab vom Meere, als bei weitem nicht ausreichend erwiesen hatte.

Anderseits kamen die Stationen bei der Erforschung des Lebens im Meere unwillkürlich mit dem Fischereigewerbe in enge Fühlung, was zur Folge hatte, dass viele Stationen die Lösung von Fischereifragen in ihr Programm aufnahmen.

Die Biologische Station in Sewastopol ist eine der ältesten ihrer Art; im Jahre 1871, zur Zeit ihrer Gründung, war sie die 5-te auf der ganzen Erde. Allein, schon im Jahre 1897 gab es gegen 66 Stationen. Davon gehörten Russland drei, wogegen Frankreich damals schon 17 besass, zu denen neuerdings noch einige hinzukamen, während die Zahl der russischen Stationen dieselbe blieb (1908). Diese 3 sind die Stationen von Sewastopol, an der Murmanküste und in Villa Franka. Wir zählen nicht mit: die Süßwasserstationen (2), eine Station die rein praktische Ziele verfolgt, und Stationen, die wegen Geldmangel nur nominell bestehen (1,2).

Die Station in Sewastopol wurde auf Ansuchen des 2-ten Naturforscher- und Ärzte-Kongresses in Moskau im Jahre 1869 auf Initiative von Miklucha Maklai und anderen gegründet.

Im Jahre 1871 wurde die Station offiziell von der Naturforschergesellschaft bei der Neu-

russischen Universität unter Mitwirkung der Petersburger Naturforschergesellschaft und der Charkower Gesellschaft von Naturliebhabern eröffnet.

Das Budget betrug im ersten Jahre 131 Rbl. 50 Kop., späterhin gegen 400 R. Soweit ich nach gedruckten Nachrichten urteilen kann, arbeiteten auf der Station 2—3 Mann im Jahr. Der Leiter kam zeitweilig aus Odessa hinüber und bezog kein regelmässiges Gehalt.

Selbstverständlich konnte unter solchen Umständen von einem normalen Funktionieren der Station keine Rede sein.

Daher petitionierte die Petersburger Nat.-Ges. schon nach 4 Jahren, 1875, beim Ministerium der Volksaufklärung um eine jährliche Unterstützung im Betrage von 1500 R. zum Unterhalt der Station.

Am 6. Mai 1875 wurde die Frage im positiven Sinne entschieden, und seitdem bezog die Neurussische Nat.-Ges. jährlich 1500 R. und verwandte diese zum Unterhalt der Station bis zum Jahre 1892. Diese 1500 R. blieben der Station auch nach ihrer Übernahme durch die K. Akademie der Wissenschaften im Jahre 1894.

Von diesen 1500 R. wurde dem Leiter ein Gehalt von 600 R. ausgesetzt. Als erster übernahm die Leitung nach Wahl der Gesellschaft W. N. Uljanin, späterhin Professor in Warschau und schon damals verdient um die Erforschung der Schwarzmeerfauna.

W. N. Uljanin hatte sein Amt mit geringen Unterbrechungen bis zum Jahre 1880 inne und setzte die ganze Zeit über seine faunistischen Studien fort.

Ein besonderes Augenmerk richtete er auf die Bibliothek der Station, die bei seinem Abgange bereits 754 Bände zählte. Sowohl zu seiner Zeit, als auch später, bis zum Jahre 1897, war die Station in einem nur aus wenigen Zimmern bestehenden Mietlokale untergebracht.

Im Jahre 1880 wählte die Neurussische Naturforschergesellschaft Fr. S. M. Perejaslawzewa zur Leiterin der Station. Sie verwaltete die Station bis zum Jahre 1891.

In dieser Zeit wuchs die Bibliothek von 754 bis 1349 einzelnen Werken und 860 (?) Bänden von Zeitschriften. Die Zahl der Arbeitenden betrug in dieser Zeit 30 d. h. es arbeiteten, durchschnittlich 3 im Jahre. Es

wurden nur solche zugelassen, die selbständig zu arbeiten verstanden, Anfänger dagegen nicht. Es wurden in dieser Zeit 32 Arbeiten, davon 11 von S. M. Perejaslawzewa selbst, veröffentlicht. Als ihre Hauptaufgabe betrachtete S. M. Perejaslawzewa die Erforschung der Sewastopoler Bucht. Den 434 vor ihr aus der Bucht bekannten Tierarten fügte sie weitere 205 hinzu. Sie fertigte auch eine Karte für die Verbreitung der Formen in der Bucht, sowie ein Verzeichnis darüber an, wann die einzelnen erscheinen und wieder verschwinden; diese Notizen blieben jedoch leider ungedruckt und gingen verloren.

Am 25. Februar 1889 wählte die Neurussische Naturgesellschaft A. O. Kowalewsky (später Akademiker) zum Direktor der Station.

Im selben Jahre wurde auf Vorschlag A. Kowalewskys vom internationalen Zoologenkongress in Paris folgende Resolution angenommen:

§ 2: der Kongress konstatiert die einzigartige Bedeutung, die die Station in Sewastopol dank ihrer Lage am Schwarzen Meere besitzt; der Kongress drückt den Wunsch aus, die Station möge vervollkommenet und mit allen Mitteln zur Erforschung des Schwarzen Meeres ausgerüstet werden.

§ 3: die Erforschung des Schwarzen Meeres, besonders seiner Tiefenfauna, ist von grosser wissenschaftlicher Bedeutung.

Sowohl dieser Beschluss des internationalen Kongresses, als auch eine Reihe anderer Umstände brachten endlich im J. 1891 die Möglichkeit, über die Erforschung der Sewastopoler Bucht hinauszugehen, an die S. M. Perejaslawzewa dank dem Mangel ausreichender Mittel gekettet war.

Am 14. Febr. 1891 übernahm A. A. Ostroumow die Leitung der Station. 1892, ging die Station in die Hände der Akademie der Wissenschaften über. Schon am 18. Dez. 1890 haben die Akademiker A. O. Kowalewsky, F. I. Owsjannikow, L. J. Schrenk und A. A. Strauch eine Denkschrift eingereicht, in der sie darauf hinwiesen, dass die Station in Sewastopol mit den ihr damals zur Verfügung stehenden Mitteln nicht imstande sei, die von ihr von Seiten Europas erwartete Rolle bei der Erforschung des Schwarzen Meeres zu spielen. Sie proponierten daher, beim Ministerium der Volksaufklärung wegen Übergabe der Station

an die Akademie vorstellig zu werden. Das geschah denn auch tatsächlich im Jahre 1892.

Die Akademie, die Geographische Ges., das Marine-Ministerium und die Schwarzmeer-Fischereigesellschaft rüsteten gemeinsam eine Reihe von Expeditionen aus, an denen als Zoologe A. A. Ostroumow teilnahm.

Die Tiefenvermessungs-Expedition 1890 bis 1891, Fahrten nach dem Bosphorus 1892 und 1893, die „Seljanik“-Expedition ins Marmaremeer und in die Dardanellen 1894, die Reise A. A. Ostroumows und A. A. Kopkewitsch' auf dem „Ataman“ ins Asowsche Meer 1895, die Fahrten an die Mündungen der südrussischen Flüsse 1896 und 1897 halfen die allgemeinen, wichtigsten Züge der Faunen, ihrer Naturgeschichte und Entwicklung, des Schwarzen, des Asowschen und des Marmara-Meeres, des Bosphorus und der Dardanellen feststellen, worüber bis dahin kaum etwas bekannt war.

So nahm die Station zum ersten Mal seit ihrer Gründung mit Ehren an mehreren grösseren Expeditionen teil; doch leider sollten sich seitdem bis auf den heutigen Tag (1908) diese Expeditionen nicht mehr wiederholen.

A. A. Ostroumow verstand seine Aufmerksamkeit auch der Station zuzuwenden. Es arbeiteten zu seiner Zeit durchschnittlich 11 Mann im Jahr auf der Station, gegen 3 in den Jahren 1880—91; hauptsächlich waren es jüngere Leute, die hierherkamen, um ihren Anschauungskreis zu erweitern. A. A. Ostroumow legte dem keine Hindernisse entgegen.

Das Gehalt von A. A. Ostroumow betrug anfangs (1891—93) — 600 Rbl. jährlich, später 1200 Rbl.

Das allgemeine Budget der Station blieb bis zum Jahre 1894 dasselbe — 1500 Rbl. von 1894—1897 betrug es wahrscheinlich 2100 Rbl. (mit dem Zuschuss der Akademie).

Während A. A. Ostroumow mit faunistischen Untersuchungen beschäftigt war, richtete der Direktor A. O. Kowalewsky seine ganze Energie darauf, endlich ein eigenes Haus für die Station zu gewinnen. Er erreichte sowohl von der Krone eine Unterstützung, als auch verschiedene private Gaben und konnte endlich der Station ein Haus im Werte von ungefähr 50000 Rbl. bauen.

In diesem Hause befindet sich noch eben (1908) die Station. Die Übersiedelung der Station in das neue Gebäude erfolgte 1897;

in demselben Jahre verliess auch A. A. Ostroumow seinen Posten um als Professor an die Universität in Kasan zu ziehen.

Bis zum Jahre 1897 zahlte die Station jährlich gegen 500 Rbl. an Miete; nach der Übersiedelung in das eigene grosse Haus (gegen 20 Zimmer), den Flügel nicht miteingerechnet (6 Zim.), dessen Inhalt eine grosse Anzahl von Ausgaben veranlasst hat — blieb die Summe vom Staate dieselbe und nur die Akademie brachte die Einnahmen dank eines Zuschusses aus den Spezialmitteln auf 4500 Rbl. Es verblieb auch nur ein Zoologe mit 1200 Rbl. Gehalt, die in den letzten Jahren A. A. Ostroumow erhalten hatte.

A. O. Kowalewsky sah sehr gut, wie unnormal die Verhältnisse auf der Station waren und begann eifrig auf die Errichtung von 2 Ämtern zu dringen: eines älteren und eines jüngeren Zoologen, und das Budget zu heben.

Wie schwer es der Station fiel, mit der Wirtschaft und der Sorge um die Angestellten, deren Zahl beständig wuchs, fertig zu werden, zeigt allein das Faktum, dass im Laufe von 5 Jahren, 1897—1902, nacheinander 3 Lehrer auf der Station gewesen sind, G. A. Schneider, F. A. Wyrashewitsch und W. A. Karawaew.

Die Bemühungen von A. O. Kowalewsky wurden auch schliesslich durch Erfolg gekrönt: am 11. März 1902 erhielt die Station einen Etat von 6700 Rbl. und 2 Zoologen; allein A. O. Kowalewsky hat das nicht mehr miterlebt, er starb im Dezember 1901.

Sein Nachfolger, der Akademiker W. W. Satschensky, hat noch eben (1908) den Direktorposten inne. Der ältere Zoologe ist noch jetzt (1908) derselbe wie 1902, nämlich S. A. Sernow, als jüngerer ist seit 1908 L. I. Jakubowa. Ihre Vorgänger waren — S. G. Kunitzky, der im Dienste starb, W. F. Drshewetzky und W. S. Gondsikewitsch. Zur Zeit von W. W. Salensky hat sich die Anzahl der Arbeitenden bedeutend vermehrt. 1902 waren es 13, im folgenden Jahre 29, dann 22, 29, 17, 39 und 28 im Jahre 1908. Seit der Übersiedelung der Station ins eigene Haus beträgt die Zahl der Beschäftigten durchschnittlich 20 gegen 10 im Anfange der 90-er Jahre und gegen 3 im Jahre in den ersten 22 Jahren des Bestehens der Station.

Die grosse Anzahl Arbeitender, die im Jahre 1907 sogar die Zahl 39 erreicht hatte,

nimmt alle Kräfte und alle Mittel der Station vollständig in Anspruch:

Es liegt kein Grund vor, die Zahl der Arbeitenden einzuschränken. Das allgemein anerkannte Bedürfnis nach einer Vergrößerung der Zahl unserer Universitäten, zwingt auf Mittel und Wege zu sinnen, um die Zahl der Arbeitenden auf der Station zu vergrößern. Wenn ein sog. „allgemeiner Kursus“ über Anatomie und Embryologie für Anfänger abgehalten wird, so muss selbstverständlich die Zahl der Arbeitenden stark wachsen.

Der Nutzen solcher Kurse ist, soweit man nach den auf der Station jährlich in kleinerem Masstabe abgehaltenen Kursen urteilen kann, ein enormer. Mit dem Wachstum der Anzahl Studierender vergrößern sich natürlich auch die Ausgaben der Station; in den letzten Jahren schwankten sie zwischen 7500 und 8500 R. Normalerweise, wenn wir in Betracht ziehen, dass z. B. der Neapolitanischen Zoologischen Station jeder Tisch 1000 Rbl. im Jahre kostet, müsste bei 17 Tischen, die die Station augenblicklich hat, das Budget also 17000 R. betragen; die Station verbraucht aber nur die Hälfte dieser Summe.

Seit dem Jahre 1902 hat sich die Bibliothek der Station bedeutend vergrößert, dank der Schenkung der Bibliothek des verstorbenen A. O. Kowalewsky durch T. K. Kowalewskaja; die Vergrößerung der Bibliothek begünstigt auch der eingeführte Austausch von Werken. Die Akademie lässt nämlich seit dem Jahre 1905 in ihrem Verlage Arbeiten drucken, die auf Stationen und in zoologischen Laboratorien gemacht worden sind. Eine besondere Überschrift tragen dort die „Travaux du Laboratoire zoologique et de la Station Biologique à Sabastopol“; 300 Exemplare dieser Ausgaben erhält die Station um die im Austausch mit anderen zu verwenden.

Auch die allgemeine Wirtschaft der Station und die Ausrüstung der Laboratorien ist bedeutend verbessert worden; der Bau von Aquarien ist beendet; 2 steinerne Bassins für die Aquarien und das Laboratorium wurden angelegt, — ebenso eine eiserne Anlegebrücke.

Ein Dampfmotorboot von 35 Fuss Länge ist angeschafft worden; der Versand von Tieren an die Universitäten ist vergrößert worden; die Verteilung der Fauna bei Sewastopol

ist untersucht und Karten darüber angefertigt worden.

6700 Rbl. beträgt der staatliche Etat; die übrigen Ausgaben der Station werden gedeckt durch die Zahlung vom Minist. der Volksaufkl., die hauptsächlich zu den Remonten verwandt wird, und die von den Besuchern des Aquariums erhobene Zahlung (seit 1903 eingeführt). Die letztgenannte Quelle ist, obgleich sie 1000—1500 R. jährlich einbringt, sehr unsicher, denn die Besucher sind ausschliesslich Kurgäste, die Sewastopol auf der Durchreise in die südliche Krim besuchen. Sollte die Eisenbahn aber z. B. über Jalta und Bachtschisarai geführt werden, hätte die Einnahme ein Ende.

Da die Station alle ihre Kräfte auf die Arbeitenden verwenden muss, hat sie nicht die Möglichkeit, das Leben des Schwarzen Meeres so zu erforschen, wie es von der heutigen Wissenschaft verlangt wird. Sie ist gezwungen, hoffentlich nur für kurze Zeit, nur so viel Material erforschen zu können, als in den Laboratorien nötig ist, d. h. Aufgaben aus der Anatomie und Embryologie der Tiere zu erledigen, nicht aber das allgemeine Leben im Schwarzen Meere zu durchforschen. Auch ist das Laboratorium der Station so grossen Aufgaben garnicht gewachsen, wie z. B. der Physiologie von Wirbeltieren; in den west-europäischen Stationen hat man in den letzten Jahren eigens für diesen Zweig der Wissenschaft eigene grosse Laboratorien gebaut.

Ebenso muss auch das Museum der Stationen erweitert werden, das im Jahre 1902 eingerichtet worden ist. Es erweitert sich langsam und hat bald nicht mehr Raum genug.

Der Architekt A. M. Weisen hat bereits einen Umbau des linken Flügels entworfen, der 15000 Rbl. kosten würde. In den neuen Flügel kämen dann das Museum, ein Teil der Diensträume, und die Laboratorien könnten sich erweitern.

Die allgemeine Teuerung der letzten Jahre, die notwendige Erhöhung des Gehaltes der niederen Angestellten (ein Diener und 2 Fischer), stellen jetzt die Station vor die Alternative, entweder die Zahl der Arbeitenden herabzusetzen und die ganze Tätigkeit der Station zu verringern, oder den Etat (6700 Rbl.) zu vergrößern.

	Budget	Zahl der Arbeitenden	Direktore	Lehrer, seit 1902 d. ältere u. jüngere Zoologe		Budget	Zahl der Arbeitenden	Direktore	Lehrer, seit 1902 d. ältere u. jüngere Zoologe
1869	Die Bemühungen der zweiten Versammlung von Russischen Naturforschern um Gründung der biologischen Station in Sewastopol.				1892	1500 R.	7		
1870	Die Station wird eröffnet durch die Naturforscher gesellsch. an der Univ. zu Odessa.	131 R. 50 K.	?	1871—75 nacheinander J. M. Widhalm, W. J. Repjachow und Herr Ratsch.	1893	2700 R.	13	Vom 25. Febr. 1889 bis zum Dez. 1901 der Akademiker A. O. Kowalewsky.	Vom 14. Februar 1891—1897 A. A. Ostroumow.
1871							1894		
1872	Den 6. Mai 1875 bestimmt der Reichsrat der Station eine Unterstützung von 1500 R. jährl.	241 R. 16 K.	3	1875—1880 W. N. Ulijanin (mit Unterbrechungen).	1895	?	21	1897—1898 G. A. Schneider.	1899—1900 T. A. Wyraschewitsch.
1873		400 R.	3				1896		
1874	1500 R.	400 R.	3	1880—91 S. M. Perejaslawzewa.	1897	4324 R. 75 K.	11	Vom 14. Februar 1891—1897 A. A. Ostroumow.	1897—1898 G. A. Schneider.
1875			3				1898		
1876	1500 R.	1500 R.	3	1880—91 S. M. Perejaslawzewa.	1899	?	15	Vom 25. Febr. 1889 bis zum Dez. 1901 der Akademiker A. O. Kowalewsky.	1899—1900 T. A. Wyraschewitsch.
1877			3				1900		
1878	1500 R.		3	1880—91 S. M. Perejaslawzewa.	1901	?	15	Vom 25. Febr. 1889 bis zum Dez. 1901 der Akademiker A. O. Kowalewsky.	1897—1898 G. A. Schneider.
1879			3				1902		
1880	1500 R.		3	1880—91 S. M. Perejaslawzewa.	1902	6700 R.	13	Vom 14. Februar 1891—1897 A. A. Ostroumow.	1897—1898 G. A. Schneider.
1881			3				1903		
1882	1500 R.		3	1880—91 S. M. Perejaslawzewa.	1903	7120 R.	29	Vom 14. Februar 1891—1897 A. A. Ostroumow.	1897—1898 G. A. Schneider.
1883			3				1904		
1884	1500 R.		4	1880—91 S. M. Perejaslawzewa.	1905	7769 R.	29	Vom 14. Februar 1891—1897 A. A. Ostroumow.	1897—1898 G. A. Schneider.
1885			2				1906		
1886	1500 R.		4	1880—91 S. M. Perejaslawzewa.	1907	8935 R. 30 K.	29	Vom 14. Februar 1891—1897 A. A. Ostroumow.	1897—1898 G. A. Schneider.
1887			4				1908		
1888	1500 R.		6	1880—91 S. M. Perejaslawzewa.	1909	8935 R. 30 K.	29	Vom 14. Februar 1891—1897 A. A. Ostroumow.	1897—1898 G. A. Schneider.
1889			2				1910		
1890	1500 R.		2	1880—91 S. M. Perejaslawzewa.	1911	8935 R. 30 K.	29	Vom 14. Februar 1891—1897 A. A. Ostroumow.	1897—1898 G. A. Schneider.
1891			5				1912		

Die Station meint, dass der erste Ausweg ein tief zu bedauernder Schritt wäre.

Augenblicklich (1908) verfügt die Station über ein dreistöckiges Haus und eine Bibliothek von 5719 Nummern, — ausserdem werden 29 periodische Zeitschriften für Geld gehalten und 69 im Austausch gegen andere (viele davon seit ihrem Erstehen). Es bestehen 17 Arbeitstische für Studierende, fast an sämtliche Universitäten werden Tiere als Material versandt, die Station hat ein Museum, ein Lager von Kollektionen, ein öffentliches

Aquarium, ein Boot von 35 Fuss Länge und 2 kleinere Böte, sie hat den ganzen nächstgelegenen Teil des Schwarzen Meeres durchforscht und kennt die meisten periodischen Erscheinungen in der Fauna der Umgebung; auch kann sie jeden, der zum Arbeiten hinkommt, gut bedienen.

Unter Mitwirkung der Station sind wenigstens 100 Arbeiten erschienen, 30 vor ihrem Übergange an die Akademie, und 70 nachher.

Darum wäre es durchaus nicht wünschenswert dass die Station ihre Arbeit aus Mangel

an Geldmitteln einschränken müsste. Das Haus würde aus Mangel an Reparaturen baufällig werden, die Resultate 37 Jahre langer Arbeit würden allmählich vernichtet werden. Um das alles zu verhindern genügte ein Etat von 16000 Rbl. jährlich und die einmalige Bewilligung von 15000 Rbl. zum Umbau des linken Flügels des Gebäudes.

Etatvoranschlag der biologischen Station der Kais. Akademie der Wissenschaften in Sewastopol:

3300 R. — der ält. Zoologe	} ohne Wohnung,
bei Amtswohnungen nur 2500 R.
u. 1600 R. (wie alle Angestellten der Akademie).
2200 R. — der jung. Zoologe	
1400 R. — der Bibliothekar	
720 R. — der Mechaniker	
2500 R. — die Bibliothek	
1900 R. — die Laboratorien, das Museum,
die wissenschaftlichen Unternehmungen und Arbeiten.	
500 R. — Reisediäten	
480 R. — das Motorboot	
2000 R. — die Wirtschaft der Station	
800 R. — Remonten, Hof und Garten	
300 R. — der Architekt	
16000 R. jährlich, bei 3 Dienstboten auf Kosten der Akademie.	

S. Sernow.

Anmerkung: Diese Arbeit ist auf Grund der Literaturangaben von A. A. Ostroumow geschrieben worden. Der Verfasser bittet, ihn auf alle etwa darin vorkommenden Fehler aufmerksam zu machen, ebenso ihm alle etwa vorhandenen Daten, die in der Arbeit nicht angeführt sind, zukommen zu lassen, wofür er äusserst dankbar wäre.

